

По сравнению с медицинским корпусом русалов, оформление в общем административном здании оказалось куда более шумным и людным.

По дороге туда Чжоу Янъян всё цокал языком не переставая, тс, тс, тс. Сы Юэ терпел его почти всю дорогу, но в конце концов не выдержал, обхватил его за шею и придавил вниз. «Ещё раз цокнешь попробуй!»

Чжоу Янъян охнул несколько раз, Сы Юэ отпустил его. Тот, откашлявшись пару раз, спросил заговорщицким тоном: «А сколько лет Бай Цзяню? Почему он тебя малышом называет?»

«За сто», Сы Юэ выглядел немного неловко. С детства он рос без особой опеки: Вэнь Хэ жалела его, но не баловала чрезмерно, а у Сы Цзяньюаня в глазах всегда был только Сы Сянчэнь.

Забота, обращённая на него без остатка, была для Сы Юэ чем-то совершенно непривычным будто много лет шагал по колючей тропе, стирая ступни в кровь, и вдруг оказался на мягкой, благоухающей лужайке.

«За сто, ничего себе, так вы сможете умереть вместе».

Сы Юэ покосился на Чжоу Янъяна и равнодушно ответил: «У русалов из семьи Бай минимальная продолжительность жизни триста лет. Этого хватит, чтобы я умер несколько раз подряд».

Чжоу Янъян придвинулся ближе: «Так пусть Бай Цзянь что-нибудь придумает, чтобы и ты прожил пару сотен лет».

Сы Юэ посмотрел на белую линию у себя на запястье. «По-моему, и нескольких десятков лет достаточно. Жить так долго уже неинтересно».

К тому же у них с Бай Цзянем был договор всего на пять лет, так что независимо от того, проживёт ли тот триста лет или три тысячи, к самому Сы Юэ это не имело никакого отношения.

Он сопровождал Чжоу Янъяна на оформление документов почти все первокурсники всех специальностей оформлялись именно в этом здании, и народу там было столько, что воздух буквально стоял духотой.

«Иди подожди меня вон там», Чжоу Янъян указал на зону отдыха неподалёку, где находились небольшой магазинчик и киоск с молочным чаем.

Сы Юэ кивнул, расстегнул две верхние пуговицы на рубашке и направился к киоску с чаем.

«Два лимонада», сказал он, даже не взглянув на меню.

«С сахаром, со льдом?» — продавщица тоже была занята, не поднимая головы, что-то печатала на компьютере.

«Половина сахара, со льдом». Сы Юэ не особо любил сладкое переизбыток сладкого не идёт на пользу, и даже Чжоу Янъян рядом с ним не мог позволить себе слишком сладкое.

«Две порции, десять юаней, можно оплатить по QR-коду».

Сы Юэ поднял телефон, отсканировал код, и рукав его рубашки сполз с запястья.

Он опустил взгляд, вводя пароль. Продавщица, выдавшая паузу, наконец подняла голову, чтобы разглядеть посетителя с этим равнодушным, холодноватым голосом.

Сегодня был день оформления первокурсников Цинбэйского университета, один из самых загруженных дней в году. Цены на молочный чай в этом киоске были невысокими, ингредиенты тоже не бог весть какими, зато дёшево и порции щедрые, идеально для продажи в университетском кампусе.

Несколько сотрудниц уже сбились с ног от работы, только принимающая заказы девушка была чуть менее занята.

В глаза ей сначала бросилась его шея и кадык, затем чётко очерченная, плавная линия подбородка, безупречно белая кожа без единого изъяна, чёрные пряди волос на лбу делали его лицо похожим на насыщенное чернилами живописное полотно.

Во внешности юноши сквозила какая-то холодность нет, не совсем холодность, скорее мальчишеская колючесть, а отсутствие выражения на лице делало его на вид не самым дружелюбным собеседником.

И только под конец продавщица наконец заметила ту белую линию у него на неестественно бледном запястье, будто выросшую там сама собой.

«Ты русал...»

Сы Юэ услышал это восклицание.

Он поднял взгляд, и, заметив, куда именно смотрит собеседница на его запястье, мгновенно всё понял.

«Я не русал».

Девушка на пару секунд растерялась, затем виновато проговорила: «Извини, я увидела эту метку на твоей руке и подумала, что ты русал. У нас в университете такая метка есть только у студентов русальего медицинского института, а там почти все студенты русалы».

«Нет, я человек», Сы Юэ заметил в её взгляде явное восхищение и симпатию к русалам.

«Раз тебя приняли в русалий медицинский, у тебя, наверное, отличные оценки», с улыбкой сказала девушка.

Сы Юэ не особо умел поддерживать разговор с незнакомцами, поэтому просто ответил: «Да так, нормально».

Это была чистая правда: оценки у него были действительно ничем не выдающимися. Перед подачей заявления он даже толком не смотрел условия набора в русалий медицинский всё равно если бы не прошёл, перевели бы куда-нибудь ещё.

В общем, всё вышло случайно, чисто по стечению обстоятельств.

К русалам он с детства испытывал какую-то естественную симпатию, и причина была проста: в последнюю секунду перед тем, как в детстве он чуть не утонул и закрыл глаза, он увидел покрытый чёрной чешуёй русалий хвост.

«Юэ, пошли, я закончил оформление!» Чжоу Янъян протиснулся к нему через толпу,

размахивая своим институтским бейджиком. «Смотри, у морского института бейджик розовый, красота же!»

У Сы Юэ бейджик был небесно-голубой, с обозначением специальности, курса и имени, по краю шла тонкая золотистая кайма, а фоном служил полная луна.

«Лимонад, купил тебе, пять юаней, потом переведи мне в WeChat», Сы Юэ протянул ему готовый напиток.

Чжоу Янъян взял стакан. «Ты вообще, как сынок богатеньких родителей себя вести должен, а не пять юаней стрясти. Совсем на мели, что ли?»

Они, шутливо толкаясь, вышли из корпуса, Чжоу Янъян сделал большой глоток лимонада, и его лицо тут же скривилось от кислоты. «Ты опять мне сахара пожалел!»

Сы Юэ пил с невозмутимым видом.

«Юэ, у тебя ещё какие-то дела остались? Если нет, пойдём в игровой центр рубиться, как тебе? Позову ещё Чжэн Сюйюя, заодно покажет тебе своего парня-русала, у него хвост розовый».

Сы Юэ стряхнул его руку. «Он показывает хвост Чжэн Сюйюю, потому что тот его парень. С какой стати тебе показывать? Потому что ты любишь розовый цвет?»

«Ты просто скажи, пойдёшь или нет».

«Не пойду».

«У тебя ещё дела? Мы же уже всё оформили?»

Сы Юэ задумался, стоит ли говорить, что днём ему предстоит регистрация брака, но в итоге решил промолчать.

«Днём я должен сопровождать Бай Цзяня к его матери», сказал он это была не совсем ложь, ведь после регистрации им и правда предстояло навестить мать Бай Цзяня.

«Вот как», Чжоу Янъян слегка расстроился. «Ну ладно, тогда после начала занятий погуляем вместе. Кстати, наши GT19, отправленные за границу на тюнинг, уже почти вернутся, тогда и гоняем вместе».

При упоминании гонок Сы Юэ немного оживился. «Можно».

Чжоу Янъян посмотрел на него какое-то время, а затем с лёгкой обидой протянул: «Юэ, только смотри, не забывай нас, братву, теперь, когда ты женился».

Сы Юэ: «...» Его от такой приторности аж передёрнуло.

Сы Юэ дождался вместе с Чжоу Янъяном приезда Чжэн Сюйюя и остальных. Их компания хорошо ладила между собой ещё и потому, что при всей любви повеселиться, в серьёзных делах все знали меру.

Никто из них даже не думал покупать себе диплом, если бы не поступил в хороший университет сам. Сы Юэ и Чжоу Янъян сдали экзамены лучше всех, а Чжэн Сюйюй с

остальными поступили в другие неплохие университеты Цинбэя.

Компания подъехала на одном джипе, набившись внутри, из окон торчали несколько голов, размахивающих руками.

«Юэ, малыш!»

Сы Юэ прикрыл лицо рукой.

После обмена приветствиями Сы Юэ познакомился с парнем-русалом Чжэн Сюйюя. Тот выглядел робким, крепко держался за запястье Чжэн Сюйюя, за спиной у него висел пушистый рюкзак в форме кролика, волосы светло-каштановые, глаза круглые и яркие.

Его взгляд задержался на лице Сы Юэ, и, уловив едва заметный запах, исходящий от него, он слегка изменился в лице и невольно спрятался за спину Чжэн Сюйюя. «Привет».

Движение было настолько незаметным, что никто вокруг ничего не заметил.

«Привет», отозвался Сы Юэ.

Чжоу Янъян ещё раз пригласил Сы Юэ, Чжэн Сюйюя с остальными тоже принялись его тащить с собой, но Сы Юэ терпеливо отказывался, и в конце концов проводил всю компанию.

Маленький русал в машине всё же продолжал оборачиваться и смотреть назад.

Голос Чжэн Сюйюя прозвучал неожиданно нежно: «Что там смотришь?»

Маленький русал опустил голову и тихо ответил: «От твоего друга исходит запах русала, который меня очень пугает».

Чжэн Сюйюя поднял взгляд и переглянулся с Чжоу Янъяном.

Чжоу Янъян твёрдо помнил наказ друга детства: не разглашать новость о его помолвке с семьёй Бай. Поэтому он развёл руками и с растерянным видом сказал: «Но Юэ же человек, он и русалов-то никаких не знает».

«Тогда... наверное, мне просто показалось».

Допив лимонад, Сы Юэ вскоре дождался Бай Цзяня.

Воздух ранней весной ещё хранил прохладу, и мужчина в тонком тёмно-синем шерстяном пальто, выйдя из машины, мгновенно приковал к себе взгляды всех вокруг. Его лицо было бледным и строгим, весь облик излучал спокойствие и мягкую сдержанность, но при этом в нём чувствовалось что-то неприкосновенное, почти священное.

Появившись среди толпы, он естественным образом создавал вокруг себя ауру элегантной отстранённости, совершенно не сочетавшуюся с окружающей суетой.

Сы Юэ встал и пошёл ему навстречу.

«Вы очень пунктуальны», притворно-солидно заметил Сы Юэ.

Бай Цзянь не стал придирается к дерзости человеческого детёныша и лишь мягко улыбнулся. «Садись в машину».

Уже в машине Сы Юэ заметил, что Бай Цзянь приехал без водителя за рулём был он сам.

«Хочешь послушать что-нибудь можешь сам включить», у перекрёстка было слишком много людей, Бай Цзянь неспешно крутил руль, тон у него был непринуждённый. «После регистрации сразу поедом домой, в санаторий заезжать не нужно».

Сы Юэ замер: «Почему?»

«Хочешь знать причину?» — тоже спросил Бай Цзянь.

Сы Юэ откинулся на спинку сиденья, глядя на белую линию у себя на запястье, и неспешно ответил: «Если это то, что мне можно знать, то, конечно, хочу».

Бай Цзянь постучал указательным пальцем по рулю, затем через какое-то время сказал: «Они не мои настоящие родители. В общественном мнении о нашей семье полно ложных сведений, но действительно, кровных связей с семьёй Бай у меня нет. Мы с ними ровесники, точнее сказать, я даже старше их».

Сы Юэ на мгновение растерялся: «Вы старше их, тогда, тогда, тогда...»

«Хочешь продолжать слушать дальше?» — уголки губ Бай Цзяня чуть приподнялись. «Юэ, знать слишком много тебе не пойдёт на пользу».

Сы Юэ смотрел на профиль Бай Цзяня тот, как всегда, держался с изяществом и спокойствием, говорил приятно и складно, но по его словам было трудно понять, где правда, а где нет.

Интуитивно Сы Юэ верил Бай Цзяню, а значит, понимал, что тот только что дал ему предупреждение.

У каждой семьи есть свои тайны, которые нельзя раскрывать посторонним, а у такой крупной семьи, как Бай, тем более.

Сы Юэ немного помолчал, глядя на затор впереди, и пробормотал: «Ладно, я не хочу это знать».

Бай Цзянь скосил взгляд на пассажирское сиденье ресницы юноши слегка подрагивали.

Машина продолжала двигаться вперёд. Проехав ещё несколько перекрёстков, любопытство Сы Юэ вновь начало разгораться.

Он теребил ремень безопасности, чуть повернулся к Бай Цзяню и, понизив голос, спросил: «Бай Цзянь, а вам ведь на самом деле уже несколько тысяч лет, но при этом вы бессмертны?»

Бай Цзянь усмехнулся, позволяя фантазии Сы Юэ развиваться дальше.

«Или вот, у вас, русалов, в море есть какой-нибудь правитель, король?»

«Бай Цзянь, а вы, наверное, очень сильный, да?»

Любопытство Сы Юэ было слишком неумным, и спустя какое-то время Бай Цзянь равнодушно заметил: «Я только что сказал, что знать слишком много тебе не пойдёт на пользу. Уже забыл?»

Сы Юэ откинулся обратно на сиденье и с той же нарочитой небрежностью парировал: «Но

разве мы теперь не одна семья?»

Бай Цзянь бросил на него взгляд юный, но соображает быстро.

«Юэ, думаю, мне стоит тебе напомнить: мы пока ещё не зарегистрировали брак, а по закону, значит, мы пока ещё не одна семья».

Тон Бай Цзяня был совершенно спокойным на месте кого-то другого от такой прямоты, наверное, стало бы неловко.

Услышав это в первый момент, Сы Юэ тоже почувствовал лёгкое смущение.

Но быстро пришёл в себя и посмотрел на Бай Цзяня безо всякой той робости, с которой перед ним обычно держались представители менее влиятельных семей. «Тогда мне уйти?»

«Не нужно», Бай Цзянь надавил на педаль газа, обгоняя впереди идущую машину. «После регистрации я непременно расскажу Юэ всё без утайки».

<http://bllate.org/book/19027/1928014>